

- Лорд канцлер, какая песня, по вашему мнению, могла бы стать достойной Цин Ляня? - холодно спросила Хуа Чжу Юй.

- Если сможешь сыграть со мной «Жо Шуй», Цин Лянь станет твоим, - спокойно ответил Цзи Фэн Ли, поигрывая нефритовой флейтой в руках.

«Воистину надменный тип», - нахмурившись, подумала девушка. Ставя на кон редкий и драгоценный инструмент, он наверняка уверен, что она не сможет выполнить его условие. Кажется, этот цинь сегодня станет принадлежать ей. Она уже пробовала свои силы перед Императором и Хуанфу У Шуаном, ее навыки не были для него секретом, поэтому причин сдерживаться не было.

- Если такова ваша воля, - сказала она, положив руки на струны. - Пожалуйста, начинайте.

Цзи Фэн Ли тут же поднял флейту к губам и начал играть.

Пальцы Хуа Чжу Юй скользнули по поверхности цинь, извлекая из него звук, напомнивший о чистой проточной воде, о видении цветочных лепестков, колеблющихся на ветру. В одно мгновение сад заполнили ясные мелодичные звуки. В свете закатного солнца звуки цинь и флейты следовали друг за другом, сплетаясь и гармонируя, создавая утонченную каденцию, висевшую в воздухе, точно жемчужная сеть.

Некоторое время спустя мелодия подошла к концу.

Чжу Юй, считавшая, что речь идет о простом дуэте, не ожидала, что они смогут настолько прекрасно сыграть. Хотя получившийся эффект и взволновал ее до глубины души, девушка не подала даже вида.

- Лорд-канцлер, если у вас нет возражений, тогда я забираю этот Цин Лянь, - с легкой улыбкой сказала она.

Стоящий на мостике неподалеку от Чжу Юй, Цзи Фэн Ли остался неподвижен. Заходящее солнце отбросило тень на его лицо, подчеркивая ясные глаза феникса.

Лань Бин отлепился от перил, на которые до этого опирался, и восхищенно прокомментировал:

- Не говорите мне, что это именно то, что называют легендарным дуэтом, безупречным, словно божественное пение! Это... это... это просто союз, созданный на небесах! Жемчужина и нефрит*!

(Прим.пер.: идиома, обозначающая идеальную пару).

Встревоженная словами Лань Бина, Чжу Юй уже собиралась было его прервать, когда послышался холодный голос Цзи Фэн Ли:

- Мерзавец! Не знаешь сути этого выражения - тогда не используй его!

Губы Чжу Юй едва заметно дернулись. Внезапно она ощутила некую симпатию к Лань Бину. Подстрекать неизменно спокойного и изысканного канцлера Цзи, довести его до ругательств - это дорогого стоило. И было действительно непросто.

Цзи Фэн Ли шагнул в павильон и приблизился к девушке, его фигура буквально источала холодную ауру. Когда легкий вечерний бриз скользнул мимо, он словно миновал ледяную глыбу, и донесся до Чжу Юй уже порывом зимнего ветра.

Встретив ее взгляд, канцлер медленно заговорил, тщательно произнося каждое слово:

- Этот инструмент – твой!

Решительно развернувшись, мужчина торопливо поспешил прочь. Его белоснежные одежды развивались позади, мерцая холодным блеском, словно бы заставлявшим температуру упасть на несколько градусов.

Заметив, какую спешку проявил его господин, Лань Бин бросился следом, даже не говоря, а выкрикивая с заметным беспокойством:

- Лорд-канцлер, в чем дело?

Цзи Фэн Ли так внезапно остановился, что его помощник чуть было не врезался в его спину. Полуобернувшись, канцлер едва слышно произнес:

- Лань Бин, отправляйся в бордель.

- Чтооо?! – испуганно округлив глаза, растерянно переспросил тот. – Зачем? Лорд-канцлер, почему вы хотите, чтобы я пошел в бордель? Ваш подчиненный – хороший человек. Я никогда не посещал бордель, в моем сердце есть только...

- Найми даму! – оборвал его канцлер, сложил руки за спиной и вновь поспешил к берегу озера.

- Что... Что? Даму? – в замешательстве переспросил Лань Бин.

Цзи Фэн Ли вновь притормозил и обернулся. Последний отсвет солнечных лучей выхватил из сгущающейся темноты половину его красивого лица. Мужчина прищурился и холодно пояснил:

- Я желаю отведать мяса*.

(Прим.пер.: Буквальное значение идиомы - «съесть мяса после периода поста», что значит «получить новый опыт» и чаще всего используется для намека на постельные утехи).

Лань Бин окончательно растерялся, замерев на своем месте как бестолковый болванчик.

Все еще сидевшая в павильоне Чжу Юй наблюдала за происходящим с отстраненным интересом. Ветер становился все холоднее, солнце почти опустилось за горизонт, и холод сумерек начал прокрадываться под одежду.

Она не ожидала, что Цзи Фэн Ли и вправду передаст ей Цин Лянь. Хотя она действительно выиграла пари, этот инструмент был слишком ценным для настолько легкомысленного с ним обращения. Было бы неуместно, если бы она просто так его забрала?

Поскольку уже было темно, девушка просто не смогла заставить себя оставить цинь прямо здесь, поэтому решила пока отнести его в дом. По пути ей вспомнилось ледяное выражение лица канцлера перед его уходом, и это принесло ей настоящее удовольствие.

Раньше ей не приходилось видеть настолько неприглядное выражение на лице обычно

сдержанного и хладнокровного Цзи Фэн Ли. Честно говоря, никто не смог бы спокойно выслушать весь тот поток бреда, который изверг Лань Бин. Но она все же предпочла думать, что больше всего канцлера выбесила именно потеря инструмента.

Всю дорогу обратно девушка то и дело ласково прикасалась к струнам Цин Лянь, думая о том, что этот цинь ей не принадлежит. Она просто поиграет на нем пару дней, а затем вернет. Кому вообще нужны подачки от этого мерзкого типа?

<http://tl.rulate.ru/book/2933/414824>